

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству ходатайства

Алмазбекова Тилека Алмазбековича

4 мая 2023 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Дуйшеева К.А., Жолдошевой Л.Ч. при секретаре Аблакимове К.А., рассмотрев обращение Алмазбекова Т.А.,

У С Т А Н О В И Л А:

11 апреля 2023 года в Конституционный суд Кыргызской Республики поступило ходатайство Алмазбекова Т.А. о проверке соответствия пункта 23 части 1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК) частям 2, 3 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики (далее – Конституция).

Субъект обращения считает, что оспариваемая норма необоснованно расширила сферу полномочий следователя, а именно в части засекречивания информации. По его мнению, формулировки оспариваемой нормы слишком расплывчаты и неточны, что приводит к неопределенности в практическом применении.

Алмазбеков Т.А. отмечает, что в статье 37 УПК четко определены полномочия следователя, в числе которых отсутствует полномочие по засекречиванию материалов уголовного дела. Поскольку перечень полномочий не является исчерпывающим, следователи, ссылаясь на оспариваемую норму, засекречивают уголовные дела по своему усмотрению.

Автор ходатайства утверждает, что в правоприменительной практике встречаются случаи применения избирательного подхода к защите государственных секретов, наблюдаются серьезные отступления от принципа соразмерности ограничения прав человека на доступ к информации, доступ к справедливому, гласному правосудию и судебной защите.

По мнению субъекта обращения, наличие оставленных без внятных ответов вопросов относительно законности и обоснованности засекречивания материалов некоторых уголовных дел порождает недоверие общественности относительно объективности и беспристрастности проводимых расследований и судебных процессов. Отступления от принципа правовой определенности создают благоприятные условия, способные приводить к произвольному наложению грифа секретности на уголовные дела.

Заявитель отмечает, что на сегодняшний день сложилась такая практика, когда в отсутствие обоснованных законных оснований для ограничения доступа к информации, следственные органы налагают материалам уголовного дела гриф «секретно», тем самым ограничивая обвиняемых и адвокатов в их законных правах, прописанных в Конституции, УПК и других нормативных правовых актах.

На основании изложенного, субъект обращения просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Алмазбекова Т.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики» соответствующую проверку, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей считает, что приведённые в обращении доводы Алмазбекова Т.А. основаны на проблемах правоприменительной практики, о чём он и отмечает в своем ходатайстве. Так, в обращении системная связь

между Конституцией и оспариваемой нормой подкреплена доводами, связанными о правомерности действий следователей при обеспечении доступа к информации, а не наличия проблем правового регулирования данного вопроса.

Оспариваемая норма УПК предусматривает, что следователь уполномочен осуществлять другие полномочия, предусмотренные указанным Кодексом. Это означает, что следователь, при реализации своих полномочий, ограничен исключительно нормами УПК. При этом уголовное законодательство не предусматривает право следственным органам налагать на материалы уголовного дела гриф секретности.

Однако согласно статье 224 УПК, правоприменительные органы предпринимают соответствующие меры по защите информации, полученной в результате производства следственных действий, поскольку сведения о методах и тактике указанных действий, о лицах, которые их проводят, в том числе о лицах, осуществляющих деятельность на конфиденциальной основе и в конспиративной форме, составляют государственные секреты и не подлежат разглашению. Это означает, что правоприменительные органы должны предпринимать все предусмотренные законом средства для недопущения распространения полученной информации в ходе следственных действий.

Кроме того, заявитель в своем ходатайстве отмечает, что ими ограничивается право доступа обвиняемых и их адвокатов к материалам уголовного дела.

По правилам уголовного законодательства, данные, полученные в ходе следствия по уголовному делу, не подлежат разглашению до окончания расследования по уголовному делу, в том числе должностными лицами органов дознания, следствия и прокуратуры. При производстве по делам, связанным с государственными секретами, адвокат, участвующий в качестве защитника или представителя, предупреждается лицом, в производстве которого находится дело, о недопустимости разглашения сведений, составляющих государственные секреты, ставших известными ему в связи с

осуществлением им адвокатской деятельности, и о привлечении его к ответственности в случае их разглашения. При этом адвокатом даётся обязательство о неразглашении сведений, составляющих государственные секреты. Сведения, содержащие государственные секреты, должны быть четко определены и обособлены от несекретных материалов (части 1, 5 статьи 167 УПК). Из этого следует, что в целях выполнения профессиональных обязанностей адвокату должен быть предоставлен допуск к государственным секретам, находящимся в материалах уголовного дела.

В рассматриваемом аспекте, проверяя конституционность ряда норм Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении от 11 марта 2015 года отмечала, что статус участников уголовного судопроизводства определяется не только отраслевыми нормами, но и требованиями Конституции Кыргызской Республики, их процессуальное положение, наполняемое, в том числе конституционно-правовым содержанием, не исключает доступа к конкретным сведениям, составляющим государственную тайну, способами, не связанными с оформлением допуска к таким сведениям, при том, что защита государственных секретов будет обеспечена предусмотренными законом средствами. Иное приводит к тому, что лица, адвокаты которых не имеют допуска к государственным секретам, ограничиваются в праве на судебную защиту в случаях, когда в материалах дела имеются сведения, которым присвоен гриф секретности.

Более того, отказ адвокату, приглашенному подсудимым, в ознакомлении с материалами дела, имеющим гриф секретности только по мотивам отсутствия у последнего допуска к государственным секретам, приводит к несоразмерному ограничению конституционного права гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, а также нарушению принципа состязательности и равноправия сторон.

Соответственно, распространение действия оспариваемых норм на адвокатов, как субъектов, непосредственно участвующих в достижении целей

правосудия, и недопущение их к оказанию юридической помощи ввиду отсутствия у них допуска к государственным секретам, приведут к несоразмерному ограничению права лиц на квалифицированную юридическую помощь, и, в конечном итоге, к нарушению их конституционного права на судебную защиту, которое не подлежит никакому ограничению.

Таким образом, коллегия судей приходит к выводу, что заявитель не привел достаточных доводов относительно проблем правового регулирования в оспариваемой норме. В связи с чем, представленные доводы заявителя не могут рассматриваться в качестве правовых аргументов, свидетельствующих о наличии неопределённости в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемая норма.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Алмазбекова Т.А. о проверке соответствия пункта 23 части 1 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики частям 2, 3 статьи 23 Конституции Кыргызской Республики.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Р. Бобукеева

К.А. Дуйшеев

№ _____